

RU

«Лёгкость бытия» в социокультурном контексте постсоветской эпохи

Козлов С. А.

Аннотация. В данной публикации продолжается рассмотрение такого социокультурного феномена, как «лёгкость бытия», уже в контексте исторической и культурной динамики России в первой четверти XXI века. Целью исследования стало выявление особенностей, касающихся национальной ментальности и постсоветского мировоззрения, а также устойчивых стереотипов их восприятия в отношении рассматриваемого феномена. В работе раскрываются особенности отражения «лёгкости бытия» в массовом сознании россиян, современном искусстве России, характеризуются тенденции, связанные с потенциалом «лёгкости бытия» способствовать духовной и социальной реабилитации личности в современных условиях. В работе определены наиболее выраженные особенности проявления «лёгкости бытия» в культуре рассматриваемого периода, чем и обосновывается научная новизна исследования. В результате, определив важнейшие моменты, относящиеся к социокультурной ситуации, сложившейся в России в первой четверти XXI в., автор заключает, что Конфликт (Борьба) изначально соседствует с Гармонией, в структуру которой входит «лёгкость бытия» в качестве важного элемента не только экзистенциальной опоры личности, но и национальной культуры.

EN

The “lightness of being” in the socio-cultural context of the post-Soviet era

Kozlov S. A.

Abstract. The publication continues to consider such a socio-cultural phenomenon as the “lightness of being”, this time in the context of the historical and cultural dynamics of Russia in the first quarter of the 21st century. The study aims to identify the features related to the national mentality and the post-Soviet worldview, as well as stable stereotypes of their perception in relation to the phenomenon under consideration. The paper sheds light on the peculiarities of reflecting the “lightness of being” in the mass consciousness of Russians, modern Russian art and characterizes trends related to the potential of the “lightness of being” to contribute to spiritual and social rehabilitation of the individual in modern conditions. The paper determines how the “lightness of being” manifests itself in the culture of the period under consideration, which accounts for the scientific novelty of the study. As a result, having identified the most important points related to the socio-cultural situation in Russia in the first quarter of the 21st century, the author concludes that Conflict (Struggle) initially adjoins Harmony, the structure of which includes the “lightness of being” as an important element not only of the existential support of the individual, but also of national culture.

Введение

В предыдущей публикации (Козлов, 2023), посвящённой рассмотрению феномена «лёгкость бытия» в контексте исторической и культурной динамики России в досоветский и советский периоды, было показано, каким образом феномен «лёгкости бытия» преломлялся в культуре и жизни людей в досоветскую эпоху; были определены особенности переживания «лёгкости бытия» как на индивидуальном, так и на коллективном уровне в советский период. Выявим роль этого социокультурного понятия в динамике отечественной истории и культуры первой четверти XXI в.

Что касается эстрадной «поп-тусовки» (фактически доминировавшей на российском телевидении последние десятилетия), то отметим главное: её представители (многие из которых, ничтоже сумняшеся, провозгласили себя «звездами») «лёгкость бытия» отнюдь не отражали. В данном случае имел место никак не связанный с экзистенциальным бытием личности тривиальный коммерческий проект, рассчитанный на «товарный успех» в условиях распада нравственных норм стремительно маргинализирующегося социума и псевдорыночной постсоветской действительности. При этом, как отмечала Т. В. Чередниченко, даже попытки синтеза

классического искусства и китча (вместе с тем исследователи обращают внимание и на **творчески-продуктивные** примеры такого рода синтеза (Виниченко, Хрулькова, 2020)) оказались ущербными: «стратегия успеха» поглотила «художественную мораль» (Чередниченко, 1999), а национальная история (кладёзь традиций) была предана забвению ради быстрой наживы. Добавим, что и тема Русской Традиции как таковой оказалась в этот период сильно деформирована практически во всех жанрах искусства вследствие тотальной коммерциализации постсоветской культуры и деградации нравственных норм (характерный пример – известная киносериология Александра Рогожкина 1990-х гг. об особенностях национального «культурного ландшафта»).

Между тем, как справедливо подчёркивают в своих трудах А. И. Демченко (2019), Н. А. Царёва (2021), Н. А. Хренов (2006), без обращения к искусству как неотъемлемой части национальной и мировой духовной жизни нельзя понять не только традиционную, но и актуальную культуру; необходимо учитывать ведущие тенденции общемирового наследия.

В исследовании поставлены следующие задачи: проследить изменение сущности феномена «лёгкость бытия» в сфере массового сознания в начале XXI в.; рассмотреть данный феномен в качестве одного из ведущих источников творческой рефлексии современных литераторов, художников, композиторов; определить прикладное значение концепта «лёгкость бытия».

Решению поставленных задач способствует обращение к теоретической базе, представленной трудами философов, искусствоведов, культурологов, историков, учёных-педагогов, посвящёнными освещению различных аспектов отечественной культуры, в которых можно увидеть отражение феномена «лёгкости бытия» (Демченко, 2017; 2019; Ильин, 1994а; 1994б; Ильичева, 2015; Кондаков, Соколов, Хренов, 2011; Мельникова, Арутюнян, Ибрагимова, 2019; Фалетрова, 2008; 2021; Философия социоприродного взаимодействия..., 2018; Царёва, 2021; Шастина, 2020).

Обсуждение и результаты

Выделим ключевые, на наш взгляд, моменты, относящиеся к социокультурной ситуации, сложившейся в России в первой четверти XXI в.

Современное «мейнстримное» мироощущение (наиболее отчётливо проявляющееся в молодёжной среде), как известно, целенаправленно отвергает восприятие и анализ окружающей действительности на основе христианских категорий греха и праведности, гибели и спасения, демонизма и святости (Мельникова, Арутюнян, Ибрагимова, 2019). «Лёгкость бытия» в примитивно-упрощённом понимании его адептов – прежде всего ориентация на потребление, на «удовольствия» и «развлечения»... Именно на эти тревожные моменты (включая спонтанный мифогенез) обращал своё внимание задолго до наших дней М. Кундера (Невыносимая лёгкость бытия. СПб.: Амфора, 2000), фактически предсказав опасные «хляби» пресловутого «кичевого сознания».

В последние годы кардинально изменилась – буквально за 10-15 лет! – сама сущность «лёгкости бытия» применительно к молодёжной среде. На смену **личностному** самоутверждению пришло самоутверждение **ролевое**, прежде всего связанное с интернет-технологиями. Таким образом, из процесса индивидуального становления оказались почти целиком исключены и Традиция, и Природа. Результаты в целом неутешительны: прежние доброжелательность и открытость сменились «хейтерством» и закрытостью в самых разнообразных, порою шокирующих формах (характерный пример – необычайное разнообразие принтов защитных масок в разгар пандемии), а традиции материальной и духовной культуры быстро утрачивают своё значение как факторы, формирующие и вдохновляющие личность (как подчёркивает С. В. Кекова, «сейчас происходит окончательное уничтожение тех основ христианской цивилизации, тех координат, на которых строилась и жизнь индивидуальная, и жизнь общества, и искусство, и вообще всё. ...мы вступили в мир перевёрнутых ценностей...» (Цит. по: Константинова Е. Большой круг кровообращения // Независимая газета. 22.12.2021. https://www.ng.ru/ng_exlibris/2021-12-22/10_1108_flower.html?)).

Вместе с тем следует признать, что и такие (зачастую уродливо-«мейнстримные») формы «лёгкости бытия», вероятно, имеют право на существование (если они не нарушают закон и нормы нравственности), однако их потенциальные возможности весьма скудны, поскольку связаны прежде всего с прогрессом технологий, а не с развитием творческих способностей и гуманизма человеческой души, а именно этого и недостаёт нынешнему социуму. При этом «обилие информации ведёт к отсутствию возможности её осмысления и переживания и, как следствие, отсутствию креативности» (Царёва, 2021, с. 149).

Таким образом, на повестку дня встала извечная жизненно-философская дилемма, но уже в современной интерпретации: «Казаться – или быть? Вот в чём вопрос...».

Между тем митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Патриарх Московский и всея Руси) в 2001 г. отмечал, что именно Служение является подлинным атрибутом аристократии духа и главными качествами выступают прежде всего труд во имя ближнего, самоограничение и самопожертвование, а также стремление к духовному совершенству. Фактически речь идет отнюдь не только о «духовной аристократии» (обычно ассоциируемой с интеллигенцией и «творческой богемой»), но о каждом из нас; о личном нравственном выборе...

В современной гуманитарной науке всё ещё не решена задача, на которую обращал внимание Л. Февр, а именно: создание как «истории любви», так и «истории радости» (1991, с. 123), ключевыми элементами которых и выступает экзистенциальная «лёгкость бытия».

Отметим, что концепт «лёгкость бытия» не следует отождествлять с концептом «легкомыслие» (см. о последнем работу (Ильин, 1994б, с. 154-155)). Примечательно, что среди лиц, публично выступивших против

специальной военной операции, начатой Россией в феврале 2022 г. и направленной на защиту национальных интересов нашей страны и мирного населения Донбасса, оказался целый ряд известных деятелей отечественной поп-индустрии и «Большой тусовки» рубежа XX-XXI вв., которые, как уже ранее нами отмечалось, на протяжении многих лет упорно внедряли в российскийское «массовое сознание» «бациллы» легкомыслия, культа наживы и пошлости, неразрывно связанные с отказом от национальной Традиции (Ильичева, 2015). О незавидной судьбе таких людей предупреждал ещё И. А. Ильин, подчеркнув: «...кто вообще не знает ничего об ответственности и легкомысленно лишь служит легкомыслию, тому и стараться долго не надо, так как он уходит в вину и крах его произойдёт в ночь» (1994b, с. 155).

Сравнивая проявление «лёгкости бытия», этого многоликого и таинственного свойства души, в нашем Отечестве и других европейских странах (прежде всего в Италии и во Франции, где оно, пожалуй, вплоть до нашего времени проявляется наиболее явственно), обратим внимание на следующий момент. В России вследствие жестокой многовековой борьбы за существование с внешними угрозами и наличия крепостничества в самой стране сформировался культурный архетип, причудливо соединивший в себе доброту – и жестокость, смирение – и порыв к бунту, стремление к красоте – и жажду разрушения... Отсюда подмеченная ещё Н. А. Бердяевым «тяжесть» традиционной русской ментальности, связанная с ощущением как «бремени жизни», так и «мировой ответственности» за «всех». В таких же странах, как Италия и Франция (где тема «лёгкости бытия» прочно вошла и в бытовую повседневность, и в культуру), напротив, более благосклонный к их народам исторический процесс сформировал национальные характеры, получившие шанс гораздо более свободно реализовать свои творческие силы.

Примечательно, что М. Горький, обожавший итальянские празднества, писал Владиславу Ходасевичу из Сорренто (где он жил с 1924 по 1932 г.), что он с восторгом наблюдает «сезон праздников», включающий в себя ежедневное «ликование народа», фейерверки и процессии, и ему и завидно, и до слёз больно, поскольку у него на Родине – всё совершенно по другому...

В свою очередь, В. В. Розанов в очерке «Помпеи» (1901) обратил внимание на «летнюю» (воздушную) душу погибших обитателей Помпей, заметно отличавшуюся от русской души. По его мнению, эти различия во многом были обусловлены и природой, и национальным характером, и отношением к алкоголю: писатель с горечью писал, что пьянство, как национальный порок, отнимает у народа историю (Козлов, 2013, с. 262-263).

Отмеченные тенденции, связанные со спецификой российского восприятия «лёгкости бытия», ярко проявляются и в наши дни. Они порою оказываются даже более явственными при сравнении с аналогичными особенностями национальной ментальности жителей других стран (ср., например (Убогий, 2018; Делерм Ф. Первый глоток пива и прочие мелкие радости жизни / пер. с фр. Н. Малевич и др. М.: Текст, 2012)). Так, в книге французского писателя Филиппа Делерма (которого критики окрестили «мини-Прустом»), посвящённой описанию реакций автора на самые разнообразные «мелочи жизни» (от «рюмочки портвейна», «тёплого круассана на улице» до «поры созревания плодов» и «загубленной сестры») и проникнутой тонким, «задушевым» лиризмом, неожиданно ощущаются «набоковские» и «мандельштамовские» нотки! Впрочем, это неудивительно: в отличие от нашей многострадальной страны, пережившей в XX в. множество потрясений и утрат, жизнь Традиции во Франции, по сути дела, не прерывалась, отсюда – и та милая сердцу, немного «архаичная» эстетика и этика восприятия окружающей жизни в сочинении Делерма, отчасти сходная с мировосприятием русской творческой интеллигенции начала XX в. Такое «высокое», в некоторой степени гедонистическое отношение к «лёгкости бытия», очевидно, утрачено в России либо навсегда, либо на очень долгий срок (культурно-бытовые установки нынешней «элиты», составляющей мизерную часть социума, вряд ли стоит при этом учитывать, да и сам гедонизм вместе с тем носит чаще всего космополитический характер).

В современной гуманитарной научной среде России зачастую наблюдаются негативные проявления рассматриваемого нами феномена, а именно: отчасти конформистские, отчасти открыто-тенденциозные попытки представить глубинные проявления русской национальной культуры как «архаику». Имеется в виду та «лёгкость» (de facto безответственность), с которой часть отечественных аналитиков отвергает основы национального бытия. Об этом говорил ещё Г. П. Федотов, предсказав деградацию научного знания в будущей эпохе «постглобализма»: «Исследование истины перестало быть делом каждого. Техника вообще заслонила чистое знание. Учёному просто задают задачи для обслуживания национальных или политических интересов, не считаясь с его взглядами или убеждениями. <...> Самое поразительное – та лёгкость, с которой огромное большинство учёных принимает “социальный заказ”. Это показывает, что учёный сам перестал уважать науку, что его отношение к ней стало “формалистическим”. Его интересует работа, техника её, а не содержание открываемой или приоткрываемой им истины» (2004, с. 117-118). Что же касается современной гуманитарной отечественной науки, то в ней, на наш взгляд, четко обозначилось размежевание, идущее, согласно меткой оценке Г. В. Свиридова, по ключевой линии бытия, а именно «по линии духовно-нравственной» (Бобров А. Служение высокому добру // Русский дом. 16.12.2005. <https://rusk.ru/st.php?idar=15035>).

Наметились, однако, и некоторые позитивные изменения в сфере массового сознания. Так, тысячи иностранцев из самых различных государств, посетившие чемпионат мира по футболу, проходивший на аренах России в 2018 г., с изумлением обнаружили, что большинство их представлений о жителях нашей огромной державы (прежде всего как о мрачных, суровых и даже агрессивных людях), во многом обусловленные русофобской пропагандой зарубежных СМИ, не соответствует действительности. Доброта, гостеприимство, жизнелюбие, проявленные жителями Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Сочи и других городов России, буквально покорили многих туристов. Лёгкая и радушно-наивная душа славянской ментальности (всё ещё живая

в жёстких тисках рыночной «смены вех») фактически одержала победу над прагматичными геополитическими домыслами англосаксонской идеологии и русофобии в целом. После этого крупнейшего спортивного форума количество друзей России на всех континентах заметно возросло. Примечательно, что более двух тысяч туристов, въехавших на этот чемпионат мира без виз (по паспорту болельщика), до сих пор не вернулись на Родину, «растворившись» в огромных евразийских просторах России; одних лишь аргентинцев насчитывалось таковых от 300 до 500 человек спустя год после чемпионата.

Эта позитивная тенденция крушения стереотипов, однако, не была закреплена. Напротив, после начала Россией в 2022 г. специальной военной операции в ряде стран резко усилилась русофобия, сопровождаемая попытками отторжения и всей великой русской культуры – неотъемлемого элемента мирового культурного наследия. В самой же России тяжесть невосполнимых утрат (потери близких в ходе борьбы с украинским неонацизмом), разумеется, отнюдь не способствует как личностной, так и общественной «лёгкости бытия»...

К сожалению, приходится констатировать, что государство сегодня, в условиях продолжающегося «кризиса коллективной идентичности» (Н. А. Хренов), в значительной степени самоустранилось от защиты традиционных культурных ценностей, прежде всего в телевизионной сфере, обладающей огромным потенциалом воздействия на индивидуальное и массовое сознание (так, по мнению Н. А. Хренова, «телевидение сегодня вообще обходится без культуры и транслирует одну пропаганду, привязывая массу к совершающимся событиям в настоящем и снабжая эти события официальным комментарием» (2021, с. 8)).

Мощным «духовным симулякром», создающим иллюзию «лёгкости бытия», в наши дни выступают интернет-технологии, включая неоправданное увлечение социальными сетями с доминирующим в них культом демонстративного потребления, «актуальных трендов», праздного образа жизни и «самопиара»; как следствие – мощный рост маргинализации общества, ценностной дезориентации, а зачастую и утрата духовно-нравственных ориентиров.

Вместе с тем отрадно, что главными источниками экзистенциального ощущения «лёгкости бытия» у многих соотечественников (как правило, представителей «старших» поколений) по-прежнему остаются «базовые» (традиционные) доминанты национального мировосприятия (которых ещё не успели победить глобализация и цифровизация): целительное возвращение и к Матери-Природе (Крупин, 2016, с. 559), и к экзистенциальной сущности личности; незыблемые ценности семейного очага, верность национальным духовным традициям (Личутин, 2013, с. 6-14, 41-47). Хотелось бы верить, что значимость этих первооснов духа и тела будет всё же в полной мере осознана и теми, кто придет вслед за нами... При этом необходимо помнить и изучать **всё лучшее и значимое**, созданное в нашей национальной истории и культуре, в т. ч. достижения советской эпохи, на искусство которой в конце XX – начале XXI в. был наложен негласный запрет (Демченко, 2017, с. 119).

Примечательно, что именно «лёгкость бытия» в ряде случаев выступает в качестве одного из ведущих источников творческой рефлексии современных литераторов, художников, композиторов (характерный пример – композиция Александра Изосимова «Боги легконоги» 2005 г.), проявляя себя при этом во множестве ипостасей: и как онтологическая сущность Бытия, и как экзистенциальное свойство пассионарной Личности, и как неотъемлемый атрибут таинственной Природы, и как отражение Вселенской Гармонии...

Отдельная тема – отражение «лёгкости бытия» в современном изобразительном искусстве России. Она требует специального научного анализа. Отметим лишь, что, невзирая на все трудности современной жизни, эта тема явственно проявляется во многих работах, в частности в творчестве ряда художников (О. А. Таланцевой, З. Церетели и др.), активно обращающихся к сюжетам Истории, Природы, а также к продуктивному взаимодействию различных национальных культур. Прослеживается она и в современном аутсайдерском искусстве (художников-самоучек) – «наивном искусстве», мастера которого порою достигают высочайшего профессионализма, а их картины не только пользуются любовью множества людей, но и реально – за счёт энергии Добра – исцеляют души (полотна Н. И. Арефьевой и др.). Кроме того, концепт «лёгкость бытия» нашёл яркое отражение в космизме как важном направлении отечественного художественного творчества XX – начала XXI в., в котором Лёгкость олицетворяет Одухотворённую Красоту (Соколов, 2021), что отнюдь не случайно: «Начинать надо не с современности, а с вечности, не с болота, а с вершин. Низ с верхом не общается» (В. В. Медушевский).

На наш взгляд, экзистенциальное проявление «лёгкости бытия» чётко прослеживается в творчестве ряда современных российских модельеров – Валентина Юдашкина, Татьяны Парфёновой, Дарьи Разумихиной, Алёны Ахмадуллиной, Игоря Чапурина, Юлии Яниной. Список этот можно продолжить. «Обыгрывают» это понятие и предприниматели; отметим, в частности, бренд льняных вещей для дома и пляжа «Лёгкость бытия» Дарьи Бутусовой и её же одноимённый шоурум в Сочи.

Вместе с тем, в отличие от таких европейских стран, как Франция и Италия (Козлов, 2021), «лёгкость бытия» так и не стала одним из определяющих аксиологически-производственных принципов для отечественных мастеров моды и бизнеса: сыграли свою негативную роль такие факторы, как трагический исторический путь страны в XX столетии, низкий жизненный уровень населения, жесточайший диктат идеологии на протяжении всей советской эпохи (сопровождавшийся дегуманизацией социума ввиду вытеснения духовно-религиозных ориентиров), наконец, новое глобальное геополитическое противостояние в начале XXI в. Всё это в итоге привело к тому, что естественные процессы полноценного вхождения России в общеевропейское культурное пространство резко затормозились (Журавлев, Гронов, 2019); при этом вера в сакральные христианские идеалы, во многом определяющая светлый и **жизнеутверждающе-лёгкий** характер мироощущения многих европейцев (прежде всего итальянцев (Козлов, 2013, с. 256-260)), особенно пострадала.

Что же касается восприятия «лёгкости бытия» как отражения внутренней сущности и человеческой личности, и Времени как такового, то, на наш взгляд, глубинный социокультурный смысл этого явления становится рельефнее и яснее при обращении к богатейшему наследию мировой музыкальной культуры и литературного творчества. Д. К. Кирнарская подчёркивает: «...человек, желающий формировать своё мышление естественным образом, стремящийся вернуться к психологическим истокам мышления и дать ему прорасти органично, неизбежно должен обращаться к музыке. Он должен стать *Homo Musicus* для того, чтобы в будущем превратиться в *Homo Sapiens* – таков процесс эволюции человеческого мозга; и нет ничего правильней, чем для развития своих умственных сил припасть к музыкальному истоку. Мыслить, отталкиваясь от музыки, легче, чем без неё; научиться мыслить в звуках, а затем переносить своё умение на другие сферы – это психологически органично, поскольку этот процесс опирается на естественный ход эволюции» (2014, с. 53).

Важны также выводы, сделанные выдающимся композитором, пианистом, дирижёром и музыковедом Феруччо Бузони: «Музыкальное произведение искусства пребывает во времени и вместе с тем вне времени, и только его существо может дать нам осязаемое представление об идеальности времени, дать нам ощутить понятие, без него непостижимое» (Цит. по: Гудимова, 2017, с. 422).

Примечательно, что концепт «лёгкость» зачастую проявляется в творчестве ряда современных поэтов, в частности выступая (в т. ч. при использовании авторами разнообразной орнитологической символики (Рябцева, 2019, с. 227)) в качестве неотъемлемого атрибута вдохновения и творческого полёта (отмеченная тенденция проявлялась и ранее – см., например, о концепте «полёт» в творчестве Александра Башлачёва (Гавриков, 2007, с. 28)).

При этом глубинный смысл «лёгкости бытия» нередко приобретает трагичный, экзистенциальный смысл:

«Приделав лёгкие крыла
К слогам конечным,
Чтоб вечно музыка была
В пространстве вечном.
И где грозили небеса
Концом летальным,
Легко летают словеса
В наряде бальном.
Танцует смертная тоска –
Крылами машет,
И жизнь, что к гибели близка,
Поёт и пляшет»

(Миллер Л. Чтоб вечно музыка была... // Интерпоэзия. 2016. № 1. <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2016/1/chtob-vechno-muzyka-by-la.html>).

Многогранное отражение нашла «лёгкость бытия» в поэтическом творчестве Светланы Кековой. На протяжении ряда лет этот концепт проявился у неё в самых различных, зачастую противоречивых ипостасях: и в экзистенциальных переживаниях автора «осколков жизни, брызгов бытия», и в размышлениях о пронизывающей все земные стихии Господней Воле («Воздух Богом несом, и поэтому он невесом»), и в интуитивном осознании глубинной правоты различных проявлений древнего пантеизма («Ведь если ветер душу оголит // как суть вещей, // то будет страсть преступна, // жизнь – девственна, а смерть общедоступна»; «зачем тела, оставленные нами, // летят наверх, минуя облака, // и в огненной природе языка // мы прозреваем собственное пламя»), и в эсхатологических прозрениях, и в понимании неизбежности искупительного страдания (когда «страданья гений белокрылый» «в лёгкий воздух превратит // свои крыла в небесном гроте»), и, наконец, в мудром и вечном, как мир, восприятии самой человеческой Жизни как... Птицы, трепетно и свободно впускающей в своё сердце и горе, и радость, и печаль быстролётной Судьбы:

«Она легка, как птица певчая,
она взыскует совершенства...
Здесь, на краю печали, легче ей
рыдать от боли и блаженства»

(Кекова С. Стихи // Звезда. 2022. № 5. <https://magazines.gorky.media/zvezda/2022/5/stihi-3245.html>).

Ср.: «Кто созерцает облака и живёт в них сердцем, тот видит сны наяву, сны о возможном и приближающемся совершенстве... Может быть, это сняты нам дивные помыслы Божии, лёгким дуновением покинувшие лоно Его?..» (Ильин, 1994а, с. 260).

На наш взгляд, «лёгкость бытия» гораздо чаще находит отражение в текстах тех современных литераторов (как поэтов, так и прозаиков), которым присущи патриотизм, чувство эмпатии (по отношению и к людям, и к «братьям нашим меньшим»), Доброта и Милосердие. Между тем в нынешнем общероссийском «литературном мейнстриме» всё активнее проявляют себя представители иного направления, ориентированные на неолиберальные ценности, «самодостаточность» и эгоцентризм, критически относящиеся к Традиции как таковой. Многие из этих людей талантливы – однако источник Вдохновения они зачастую ищут и находят в дисгармонии Хаоса (природного, социального и ментального); лёгкий и трепетно-свободный огонь Созидания-Катарсиса редко (и притом крайне избирательно (Павлова В. Плот над бездной // Интерпоэзия. 2022. № 3. <https://magazines.gorky.media/interpoezia/2022/3/plot-nad-bezdnnoj.html>)) озаряет их сердца...

Важная общенациональная социокультурная задача на будущее – достижение «лёгкости бытия» в качестве попутного, но значимого элемента устойчиво-сбалансированного мировосприятия с чёткой национальной и державной самоидентификацией – в контексте «модернизации без вестернизации» (А. Л. Казин). Решить её будет крайне сложно, с учётом масштабной деформации массового нравственного сознания: так, В. В. Медушевский в 2018 г. отмечал: «Заменяя язык освобождающего света шедевров высокой музыки на язык порабощающей и околдовывающей тьмы, мы убили музыкой душу нового поколения» (2018, с. 501) (см. также работы (Ильичева, 2015; Беляева, Новикова, 2018)) – но, хочется верить, всё ещё возможно; залог этого – наше уникальное историко-культурное евразийское наследие: именно память во многом определяет культурную идентичность.

Может быть, нынешнему поколению всё же представится шанс на Исцеление и изменение примитивно-прагматичных жизненных приоритетов благодаря импульсу Обновления «слабостью болезни», как много лет назад вспоминал о своём личном экзистенциальном опыте философ В. П. Визгин?.. (Под «болезнью» в данном случае мы понимаем негативные издержки цифровизации, а также «рыночные» основы мировосприятия в рамках постглобализма.) Пути Грядущего – неисповедимы...

«Лёгкость бытия» в современных условиях нередко связана отнюдь не с «легковесным» и беззаботным отношением к окружающей нас действительности, а, напротив, со стремлением продолжать и дальше, невзирая на все трудности и утраты, твёрдо защищать идеалы гуманизма и добра. В основе такого подхода – экзистенциальное понимание того, что трагедия Очищения-Ухода и лёгкое, доброе Умиротворение Добра-Возрождения – **неразлучные спутники** Жизни. Кроме того, Лёгкость – зачастую неотъемлемый атрибут одухотворённой Красоты-Просветления: как отмечал В. С. Соловьёв, «вещественное бытие может быть введено в нравственный порядок только через своё просветление, одухотворение, то есть только в форме красоты» (1991, с. 76).

Вспомним и вывод И. А. Ильина о вздохе как «живом ритме жизни», однородном у людей «единого духа» и «единой крови», отсюда – и светлое «лёгкое дыхание» древнего славянского мировосприятия. «Радость самоощущения бытия» (Е. А. Мравинский) крепкими узами связана и с верностью Традиции, и с Любовью, и с трепетным, но в то же время **лёгким и светлым** ощущением **праведности** избранного тобою и предками Пути, который одновременно защищает гуманистические ценности **всего человечества** (Грачёв, 2019).

Характерный пример такого гуманистического мироощущения – жизнеутверждающие строки выдающейся поэтессы России Людмилы Васильевны Щипахиной (1933–2021). Они написаны в 2019 г., но сохраняют свою экзистенциально-геополитическую значимость и в наши дни:

«Не иссякли гордые мечты!
И хотя в Отечестве – упадок,
Но остатком русской красоты
Мы спасаем мировой порядок»

(Щипахина Л. В. Светлая память дней // Дети Ра. 2019. № 9. <https://magazines.gorky.media/ra/2019/9/svyataya-pamyat-dnej.html>).

Отметим также важную позитивную роль «лёгкости бытия» в духовной и социальной реабилитации личности в современных условиях. На наш взгляд, использование различных методик и конкретных приёмов арт-терапии (прежде всего музыкальной, в т. ч. с обучением симультанному восприятию), в которых видное место отводится восприятию «лёгкости бытия» в качестве средства восстановления внутренней гармонии человека, имеет хорошие перспективы. Приведём лишь один пример. В марте 2020 г. на кафедре теории и методики музыкально-художественного воспитания Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского была разработана программа по регуляции психофизического и психоэмоционального состояния средствами синтеза искусств – музыки и живописи (Фалетрова, 2021, с. 141–142). При этом успешно используется метод свободных ассоциаций (управляемого воображения), неотделимый от приобщения к вольной и лёгкой стихии Природы (Фалетрова, 2021, с. 142; Философия социоприродного взаимодействия..., 2018).

Важнейшую роль играет личный пример преподавателя. Так, ярославский музыкальный педагог О. М. Фалетрова вспоминает об одном из эпизодов своей работы с «трудными» подростками в условиях специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа: «(3 сентября 2000 года). Когда мальчишки видят меня, лихо отбивающую брейки на барабанах или солирующую на гитаре, они просто в шоке. Все представления о привычном статусе учителя музыки рушатся. Дети готовы идти за мной, готовы поверить в невозможное: самим играть “настоящую” музыку со сцены для зрителей» (2008, прил. 2, с. 124). Отметим, что подобный педагогический приём арт-терапии направлен и на вытеснение из сознания и эмоций подростков установок на легкодоступные «низкопробные песни-однодневки, не несущие какого-либо глубокого чувства и смысла» и которыми «забит эфир» (Фалетрова, 2008, с. 125); в результате концепт «легкомыслие» вытесняется концептом «лёгкость бытия», целительно-продуктивным для восстановления гармонии личности (Байбородова, Фалетрова, 2019): «Красота славы Божией пламенеет восторгом во всех регистрах души» (Медушевский В. В. Выход из кризиса: управление по смыслам. Выступление на секции ВРНС «Сбережение народа и современная культура» // День литературы. 31.10.2019. <https://denliteraturi.ru/article/4467>).

Эти же реабилитационные задачи успешно решает и применение других новаторских методик, в частности музыкально-пластическое интонирование (авторы Е. В. Николаева и А. В. Блюдина), получившее высокую оценку Э. Б. Абдуллина.

С учётом значимости внедрения концепта «лёгкость бытия» в практику арт-терапии отметим настоятельную необходимость применения использующих его потенциал лечебно-воспитательных и реабилитационных

методик и для такой новейшей междисциплинарной социальной технологии, как «Эмпауэрмент», направленной на восстановление утраченной способности человека к независимой жизни.

Не менее, а, возможно, даже более важная задача – творческая работа с детьми, включая приобщение их к традициям русской культуры, в т. ч. песенной (Шастина, 2020), – культуры и глубокой, и одновременно органично-лёгкой (**ментально-близкой и родной**) для юной души...

Вспомним также вывод, сделанный в 1997 г. М. С. Уваровым: «Музыка, как поэзия души, даёт возможность высказывать самую затаённую, искреннюю мысль в ауре внутреннего конфликта и одновременно духовной гармонии» (1997, с. 99). Таким образом, Конфликт (Борьба) изначально соседствует с Гармонией, в структуру которой, в свою очередь, входит «лёгкость бытия» в качестве важного элемента не только экзистенциальной опоры личности, но и национальной культуры. Об этом убедительно свидетельствует использованный нами материал, относящийся к новейшей социокультурной истории России.

Заключение

Итак, понятие «лёгкость бытия» нашло многостороннее отражение и в досоветской, и в советской, и в постсоветской культурах. На наш взгляд, особый интерес представляет его художественное и литературное воплощение применительно к советской эпохе. Так, «мощь художественного наследия» (А. И. Демченко) музыкальной культуры этого периода была достигнута в процессе творческой эволюции самых разных музыкальных жанров, включая обращение к светлому оптимизму славянского фольклора и «радости печали» фольклора молдавского, цыганского и еврейского. Дальнейшее изучение этого социокультурного явления, предпринятое в рамках междисциплинарного научного подхода, включающего в себя комплексный анализ различных видов и жанров искусства (Демченко, 2019; Хренов, 2006; Кондаков, Соколов, Хренов, 2011; Гавриков, 2020), возможно, позволит нам полнее проанализировать не только сложную и противоречивую эволюцию отечественной культуры в её динамике, но и ментальную историю России XIX – начала XXI в.

Источники | References

1. Байбородова Л. В., Фалетрова О. М. Социальная педагогика. Музыка как средство психолого-педагогической коррекции: учеб. пос. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Юрайт, 2019.
2. Беляева Л. А., Новикова О. Н. «Человек играющий» в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 3 (37).
3. Виниченко А., Хрулькова И. О некоторых пунктах взаимодействия академической музыки и рок-культуры в эпоху глобализации и постглобализации // Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. По материалам Международного научного форума. Саратов, 2020. Т. VII / ред.-сост. А. И. Демченко.
4. Гавриков В. А. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва. Брянск: Ладомир, 2007.
5. Гавриков В. А. Художественная словесность в контексте синтеза искусств (на материале интермедийных текстов с сингулярным авторством) // Сфера культуры. 2020. № 1.
6. Грачёв В. Н. О возрождении традиционных смыслов музыки в отечественном музыкознании и композиции // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. 2019. № 4 (6).
7. Гудимова С. А. Музыка в контексте культуры: сб. ст. М.: ИНИОН РАН, 2017.
8. Демченко А. И. Иллюзии и аллюзии. Мифопоэтика музыки о Революции. Исследование. М.: Композитор, 2017.
9. Демченко А. И. Мировой художественный процесс. Эволюция и закономерности. Исследование. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2019.
10. Журавлев С. В., Гронов Ю. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М.: ИстЛит, 2019.
11. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1994а. Т. 3.
12. Ильин И. А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1994б. Т. 3.
13. Ильичева О. С. Факторы влияния на эволюцию отечественной массовой музыкальной культуры в конце XX в. // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 47.
14. Кирнарская Д. К. Homo Musicus // Художественное образование и наука. 2014. № 1.
15. Козлов С. А. «Лёгкость бытия» в социокультурном контексте досоветской и советской эпох // Манускрипт. 2023. Т. 16. Вып. 6.
16. Козлов С. А. Родной дом нашей души: восприятие Италии русскими людьми в XIX – начале XX в. // «Друг – зеркало для друга...»: российско-итальянские общественные и культурные связи, X-XX вв. М.: Институт российской истории РАН, 2013.
17. Козлов С. А. Современная мода Италии как уникальный социокультурный феномен // Вестник культурологии. 2021. № 4 (99).
18. Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011.
19. Крупин В. Море житейское. М.: Институт русской цивилизации, 2016.
20. Личутин В. В. Размышления о русском народе. М.: Институт русской цивилизации, 2013.

21. Медушевский В. В. О сущности музыки // Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы: мат. всерос. науч.-практ. образовательной конференции (Свято-Алексиевская Пустынь, 1 января 2016 г. – 31 декабря 2017 г.) / под ред. Н. Ф. Злобиной. Свято-Алексиевская Пустынь: Литера, 2018.
22. Мельникова М., Арутюнян А., Ибрагимова А. Пофигизм – это безмятежная лёгкость бытия? (К вопросу о воспитании у школьников равнодушного отношения к жизни) // Русский язык в XXI в.: исследования молодых: мат. VI междунар. науч. студ. конференции (г. Сургут, 7-8 февраля 2019 г.). Сургут, 2019.
23. Рябцева Н. Е. Художественное своеобразие орнитологической символики в поэзии Инны Лиснянской и Светланы Кековой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (138).
24. Соколов В. Г. Космизм в изобразительном искусстве: истоки, сущность и перспективы // Вестник культурологии. 2021. № 4 (99).
25. Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991.
26. Убогий А. Ю. Словарь исчезнувших вещей // Наш современник. 2018. № 6.
27. Уваров М. С. Музыка и исповедь // Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова: мат. междунар. конференции (г. Санкт-Петербург, 26-27 мая 1997 г.). СПб.: Изд-во Института человека РАН (СПб. отделение), 1997.
28. Фалетрова О. М. Музыка как средство психолого-педагогической коррекции. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2008.
29. Фалетрова О. М. Регуляция психофизического и психоэмоционального состояния средствами искусства // Гуманитарные науки. 2021. № 1 (53).
30. Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991.
31. Федотов Г. П. Рождение свободы // Федотов Г. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М., 2004. Т. 9. Статьи американского периода.
32. Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий: коллективная монография. СПб.: Нестор-История, 2018.
33. Хренов Н. А. Воля к сакральному. СПб.: Алетейя, 2006.
34. Хренов Н. А. Культура и историческая память // Культура культуры. 2021. № 2.
35. Царёва Н. А. Поколение Net: гуманизация или цифровизация // ИКОНИ. 2021. № 3.
36. Чередниченко Т. В. Брэнд-эстетика // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 1999. № 5.
37. Шастина Т. В. Приобщение детей к народной певческой культуре // Современные проблемы науки и образования: сб. тр. конференции. М., 2020. Т. XIX.

Информация об авторах | Author information

Козлов Сергей Алексеевич¹, д. ист. н.
¹ г. Москва

Kozlov Sergey Alekseevich¹, Dr
¹ Moscow

¹ sa-kozlov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.11.2023; опубликовано online (published online): 01.02.2024.

Ключевые слова (keywords): постсоветская эпоха; социокультурное понятие лёгкости бытия; русская культура XXI в; новейшая социокультурная история России; post-Soviet era; socio-cultural concept of the lightness of being; Russian culture of the 21st century; contemporary socio-cultural history of Russia.